

Г.И.Кустова

НЕМЕТАФОРИЧЕСКИЕ КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ
В СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ

1.1. В когнитивной лингвистике огромный резонанс получила проблема метафорических моделей как способов концептуализации разного рода нематериальных объектов (идей, эмоций), типов культурного поведения и взаимодействия (ср. *спор - это война*) и т.п. Однако кроме метафорических в языке существует еще огромное количество неметафорических значений, которые имеют тот же источник, что и метафорические, - основное, базовое, исходное значение слова. Наша гипотеза состоит в том, что исходное значение слова как способ концептуализации некоторой ситуации внеязыковой реальности предоставляет говорящим на данном языке своего рода ментальную схему (семантическую модель) для осмысления других типов ситуаций, подводимых (в той или иной мере) под эту схему. И метафорические значения, метафора как тип переноса - всего лишь частный случай осмысления (интерпретации) одного (нового, неосвоенного, но по каким-то параметрам сопоставимого) через другое (данное, освоенное, парадигматическое).

1.2. Представление предиката в лингвистической теории

Семантическое представление предиката, которое унаследовано отчасти от структуралистской, отчасти от генеративной теории, традиционно состоит из двух компонентов: толкование (собственно семантическое содержание) и семантические ограничения на актанты (далее для краткости будем называть просто “ограничения”). Содержание считается главной частью семантики глагола, а ограничения - второстепенной добавкой. Как реально задаются ограничения? Со времен классических работ по семантике Дж.Катца и Дж.Фодора, Ч.Филлмора, У.Л.Чейфа и др. в ограничения записываются простейшие семантические признаки, например: Агенса = ‘лицо’, Пациенса = ‘физический объект, дискретный’ (для глагола *бросить*, или ‘вещество, жидкость’ - для глагола *налить*) и т.п. Какие следствия вытекают из такой модели предиката?

Если мы используем эту модель для работы компьютера, то это значит, что всем существительным (а их хотя и конечное, но все-таки очень большое количество) приписывается признак (или признаки) типа “одушевленность”, “лицо”, “дискретный объект”, “вещество” и т.п. И машина путем простого перебора может проверить, удовлетворяет ли данное существительное ограничениям глагола и подставить его в качестве актанта глагола в предложение.

Другое следствие касается порядка работы этого механизма: существительные “подбираются” к глаголу.

Негласно такая модель переносится и на человека: человек представляется как компьютер, который располагает классификацией (состоящей из тысяч и тысяч существительных!), где каждое существительное снабжено набором семантических признаков и отнесено к некоторому классу (не забудем, что одно и то же существительное может входить по разным признакам в разные классы). Т.е. из такой модели предиката следует, что человек, заполняя валентность глагола в соответствии с его семантическими требованиями, про каждый предмет знает, к какому классу тот относится, а про каждое существительное знает, каким набором семантических признаков оно характеризуется.

Правдоподобна ли такая модель языка и языковой деятельности? Очевидно, что она слишком автономизирует язык (отрывает как от человека, так и от реальности) и слишком логизирует его, приписывая ему “машинную” природу. Трудно себе представить, чтобы человек держал “наготове” (в актуализованном, активном состоянии) тысячи существительных с приписанными им десятками семантических признаков и выбирал бы из этих бесконечных рядов нужное слово. Тем более невозможно допустить, что человек просто запоминает списки существительных, которые сочетаются с данным глаголом.

(Замечание. Впрочем, это относится только к исходным значениям, где сочетаемость с актантами семантическая. Лексическую и фразеологическую сочетаемость, которая исчерпывается конечным списком лексем или даже одним словом (типа *закадычный друг, оказать помощь/действие/поддержку*, но не **оказать спасение*), человеку, скорее всего, приходится именно запоминать.)

1.3. Итак, маловероятно, чтобы языковой механизм человека, подобно машине, работал путем простого механического перебора возможностей. Более естественно предположить (и это предположение лежит в основе когнитивного подхода), что человек пользуется языком иначе, а сам язык устроен не логически, а, так сказать, “эмпирически” и антропоцентрически, что языковая деятельность основана на тех же принципах, что и другие виды человеческой деятельности (есть образцы, которые человек усваивает и затем использует; развитие идет от простого к сложному, от знакомого к незнакомому; и т.д.). В связи с этим в исходную модель функционирования предиката нужно внести некоторые уточнения.

Прежде всего, в актуальной языковой деятельности первичен не предикат, а предмет, т.е. человек “подбирает” не существительные к глаголам, а глаголы к существительным. Создавая текст, человек имеет уже выделенные и выбранные объекты (референты) и каким-то образом представляет отношения между ними (ситуацию). И человек подбирает подходящий предикат, чтобы обозначить эту ситуацию, выразить отношения между объектами.

Таким образом, имена должны играть и играют гораздо более существенную роль как в языковом представлении, так и в функционировании предиката, чем это следует из традиционной модели.

Во-вторых, если допустить наличие общих принципов в организации разных видов человеческой деятельности, включая языковую, то нужно исходить из того,

что существует сравнительно небольшой круг наиболее освоенных, “обиходных” ситуаций и объектов, с которыми связан определенный круг “основных”, фундаментальных для человека действий, определяемых его основными природными и социальными (в рамках данной культуры!) потребностями. Этот круг ситуаций является общим для людей разных возрастов, профессий и т.д., - т.е. это своего рода прототипический набор базовых видов действий.

Такие базовые действия описываются основными корнями, соответствующими основным типам положения в пространстве (*стоять, сидеть, лежать*), основным типам движения (*идти, бежать* и т.п.), основным способам перемещения объекта

(*брать, ставить, класть, бросать, нести, тянуть* и т.п.), основным способам преобразования объекта и воздействия на объект (*резать, рвать, гнуть, ло-*

мать, бить и т.п.) и другим “основным” жизненным ситуациям (типа *есть, пить, спать, говорить, видеть, слышать* и под.). Для “приставочных” языков типа русского важны также комбинации этих основных действий с основными приставками (*сорвать, выпить, принести* и т.д.).

Этим основным лексическим фондом владеет “обычный” носитель языка, им же в первую очередь (и по понятным причинам) овладевает ребенок или иностранец, изучающий язык. Это такие слова, без которых трудно обойтись в повседневном общении (в силу фундаментальности и частотности обозначаемых ими действий). То же самое относится к существительным, обозначающим “основные” объекты.

Затем этот класс освоенных объектов и ситуаций постепенно расширяется и пополняется новыми, неосвоенными. Как происходит это расширение? Здесь мы подходим к одной из фундаментальных особенностей естественного языка - полисемии. Хорошо известно, что человек не придумывает новых корней (новые корни появляются в языке только в результате заимствования). С некоторой долей условности можно сказать, что человек не придумывает и новых слов - он просто использует возможности существующих в языке продуктивных словообразовательных моделей, “активизирует” ранее не использовавшиеся, но потенциально существующие слова. Следовательно, потребность в обозначении новых объектов и ситуаций обеспечивается главным образом (хотя и не абсолютно) за счет использования уже существующих языковых единиц в новых значениях.

2. СИСТЕМА ЗНАЧЕНИЙ МНОГОЗНАЧНОГО СЛОВА

2.1. Гипотеза об организации системы значений многозначного слова

2.1.1. Существует исходная прототипическая ситуация с определенными параметрами, определенными значениями этих параметров и определенным языковым обозначением. Например, действие ПОДНЯТЬ (*поднять с пола упавшую ручку*)

относится обычно к упавшему или лежащему на полу (на земле, т.е. внизу) объекту; человек (обычно) наклоняется, берет этот объект (обычно) рукой и перемещает (обязательно) снизу вверх. Можно поднять с пола кошелек, ботинок, ключ, но, например, не (растущий) цветок - цветок срывают (отделяют от места “прикрепления”).

Носитель языка сравнивает подлежащий языковому обозначению денотативный материал” с прототипом и решает на основании имеющихся у него признаков, “подводим” ли он под прототип и можно ли его обозначить глаголом *поднять* (это же относится, естественно, и к другим глаголам).

Если возникает потребность в обозначении ситуаций со сходными значениями каких-то параметров (пусть и не всех), исходная единица “применяется” и к этим ситуациям, ср. *поднять чемодан* (взять не упавший, а просто стоящий на земле объект, чтобы его держать или нести); *поднять руку* (объект - часть тела); *поднять шлагбаум* (объект прикреплен и может принимать горизонтальное и вертикальное положение) - и т.д.. Однако в результате расширения сферы приложимости исходной единицы, в результате ее приспособления к новым ситуациям (по каким-то признакам отличным от прототипической) значение одного или нескольких параметров меняется, происходят семантические сдвиги, модификации значения. И таким образом постепенно формируется (выкристаллизовывается) система производных значений.

2.1.2. Система производных значений многозначного слова имеет определенную структуру, состоящую из нескольких подструктур. Вокруг исходного значения (“ядра”) группируются неметафорические производные значения, соответствующие “специализированным” денотативным вариантам исходной ситуации (например, *поднять чемодан; поднять руку; поднять шлагбаум; поднять вещи на лифте* - все это разновидности физического (неметафорического) перемещения объекта из более низкого положения в более высокое).

Дальше идут метонимические значения, которые, в силу природы метонимического переноса (переноса на денотативно смежную ситуацию), и денотативно и семантически более тесно связаны с исходной ситуацией и исходным значением, чем метафорические.

И наконец, самая дальняя периферия этой структуры - наиболее удаленные от ядра метафорические значения. Они могут быть связаны с исходным значением каким-либо достаточно случайным признаком (ср. *сорвать цветок* - *сорвать переговоры*: метафора основана на смысле ‘нарушить’, однако этот компонент не является в исходном значении центральным, скорее он является одним из (много-численных!) следствий и, кроме того, он существенно переосмысливается - в случае цветка речь идет о нарушении органической связи с корнем, в случае переговоров - о нарушении хода процесса). Впрочем, существует и другой тип метафор, которые являются как бы “кальками” исходной ситуации (ср. *сбросить апатию*: метафорический объект мыслится как что-то находящееся на человеке и мешающее ему, что-то, от чего человек резким движением освобождается, подобно тому как он, например, сбрасывает пальто).

2.2. Факторы, влияющие на состав и характер производных значений

Источником сколь угодно сложной и разветвленной системы значений многозначного слова является исходное значение и соответствующая ему ситуация внеязыковой реальности. Поэтому важно выявить как можно больше факторов, воздействующих на исходное значение и определяющих как направление процессов семантической деривации, так и характер производных значений.

2.2.1. Прототипическая ситуация

Исходному (базовому) значению сопоставлена некоторая прототипическая (базовая) ситуация (образец). Прототипическими могут быть разные аспекты базовой ситуации.

Прототипическим субъектом базовой лексики (основного лексического фонда, о котором шла речь в 1.3.) является, естественно, человек.

У некоторых ситуаций бывает прототипический объект - *сорвать (цветок, плод с ветки), забить - гвоздь*; возможен (и обычен) прототипический инструмент: *резать (ножом), забить гвоздь (молотком)* (о прототипичности таких культурно обусловленных объектов, как инструменты, следует, по-видимому, говорить применительно к определенной культуре). Но прототипическими могут быть и другие составляющие ситуации. Так, для глаголов физического действия прототипическим является основной “рабочий орган” человека - рука. Конечно, некоторые действия можно выполнять и другими частями тела - *толкнуть плечом, ударить ногой*. Но очевидно, что подавляющее большинство физических действий, предполагающих воздействие на объект, человек производит руками. В словарях эта особенность отмечается непоследовательно, причем главным образом тогда, когда есть альтернатива: например, при глаголе

держат в словаре указывается “в руке, в зубах”, а при глаголе *резать* никогда не указывается, что человек держит нож в руке, и при глаголе *бросить* или *положить* (*карандаш*) не указывается, что перемещаемый объект человек держит в руке (ср., однако: *Собака принесла в зубах палку и положила ее к ногам хозяина* - не из руки). Между тем это важнейшая информация для отграничения исходного значения от производных. В прототипических ситуациях, соответствующих исходным значениям основных глаголов физического действия, человек манипулирует объектом именно руками. И именно утрата этого условия - один из признаков того, что значение изменилось.

2.2.2. Тип значения (глаголы “способа” vs. глаголы “результата”)

Каждое значение имеет определенный деривационный потенциал (см. об этом [Кустова 1996]). Этот потенциал определяется целой совокупностью различных факторов, в том числе - типом исходного значения. Поэтому те соображения, которые будут высказаны ниже, относятся не к любому значению, а к значениям определенного типа. Здесь речь пойдет о глаголах физического действия, которые мы назвали в другой работе [Кустова 1997] глаголами способа (в отличие от глаголов результата). Коротко сформулируем их особенности: к глаголам способа мы относим основные глаголы физического действия (*бить, вязать, колоть, копать, красить, ломать, мазать, мести, рвать, резать, тереть* и под.), которые называют семантически и номинативно акцентируют) способ действия. Если выделять в ситуации физического действия динамическую фазу (охарактеризованную по способу) и следующую за ней статическую - результат, - то глаголы способа можно противопоставить глаголам результата (*расширить, охладить, украсить* и под.), которые номинативно связаны с названием фазы результата действия. Так, в паре выражений *копать землю - расширять канаву*, которая может описывать одну и ту же ситуацию, в первом случае акцентирован способ (что делает субъект), но не уточняется цель и результат, во втором акцентирован результат (что происходит с объектом), но эксплицитно не обозначен способ. Иногда, если речь идет о физической ситуации (как в приведенном примере), глаголы способа (приставочные) могут обозначать результат (не утрачивая при этом указания на способ, ср. *выкопать, разрезать, порвать*), а глаголы результата - динамическую фазу действия (не приобретая при этом информации о способе, т.е. как бы с точки зрения результата, ср. *расширять канаву*). Однако нас это противопоставление интересует с точки зрения развития у глагола производных значений: это развитие идет от способа к результату, т.е. в процессе появления у глагола новых значений он утрачивает информацию о способе и превращается в глагол результата (например, *отрезать хлеба* содержит указание на способ (*резать*), а *войска отрезаны от своих* не содержит и не может содержать указания на способ, т.к. в данном метафорическом значении является глаголом результата).

2.2.3. Семантическая парадигма

Итак, на развитие системы производных значений влияет тип исходного значения и соответствующая ему прототипическая ситуация. Однако слово связано не только с экстралингвистической реальностью, но и с элементами языковой системы, входя в многочисленные формальные и семантические классы и парадигмы. От вхождения в различные внутриязыковые оппозиции, как это было показано еще Ф. де Соссюром, зависит, какой набор признаков ситуации будет

выделен и закреплён данной языковой единицей (например, *положить* и *бросить* противопоставлены по способу перемещения объекта - в ситуации броска объект летит; *положить* и *поставить* противопоставлены по конечному положению объекта (лежать - стоять); и т.д.).

Система производных значений слова является результатом действия все этой совокупности факторов.

2.2.4. Тип семантического изменения (расширение и сужение значения)

При рассмотрении семантических процессов, приводящих к изменению исходного значения, в лингвистической литературе, наряду с метафорическими и метонимическими переносами, обычно выделяются ещё такие типы семантических сдвигов, как “расширение” и “сужение” значения (см. обзор в [Гак 1972]). Мы заключаем эти термины в кавычки, поскольку расширение и сужение значения (понятия), будучи логическими операциями, не вполне соответствуют “эмпирическим” принципам работы языковых механизмов и их не следует понимать слишком прямолинейно и буквально. Как показывает анализ языкового материала, собственно расширение и сужение значения не характерно для процессов семантической деривации и в чистом виде встречается крайне редко.

К немногим известным нам случаям чистого расширения можно отнести семантическое развитие слова *тренажер* (как оно зафиксировано в словаре “Новые слова и значения”, М., 1984): в современном значении это “Учебный аппарат для отработки каких-либо профессиональных навыков”, первоначально это слово относилось к аппаратам, на которых летчики отрабатывают навыки полета. Здесь действительно увеличивается объём понятия. Однако, во-первых, очевидно, что слово *тренажер* в силу своей внутренней формы может использоваться для обозначения любого механизма для отработки каких-либо навыков и лишь по случайным причинам (относящимся к развитию техники, а не языка) первоначально обозначало не весь класс, а лишь один подкласс таких механизмов; во-вторых, *тренажер* - это существительное (т.е. слово, обозначающее класс объектов, у которого действительно есть объём).

Глаголы устроены иначе, и здесь приходится учитывать одновременно два фактора: изменение значения глагола и изменение класса референтов, к которому приложимо это значение.

Процесс расширения значения глагола мог бы выглядеть следующим образом. *Сорвать* предполагает класс растущих объектов типа цветов и плодов и толкуется в словаре так: ‘надломив, отделить от стебля корня и т.п. (ветку, цветок, лист и т.п.) (МАС). Если значение утратит специфичный признак (‘надломив’) и сохранит общий абстрактный смысл ‘отделить от корня’, то одновременно с этим должен расширяться и класс референтов (от цветов, плодов и листьев до любых растений): ‘отделить от корня то, что растёт, растение’. Но под это новое, “расширенное” значение будут “подпадать” и ситуации типа *срубить дерево* (ведь это тоже ‘отделить от места прикрепления’). Очевидно, что практически этого никогда не происходит. Значение глагола действительно может расширяться, становиться более абстрактным в смысле утраты каких-то специфичных, конкретных признаков исходной ситуации. Однако при этом происходит не расширение исходного класса референтов, а замена на другой, причём очень часто не на более широкий, а на более узкий (если эти классы вообще сопоставимы). Лингвистам хорошо известен тот факт, что более абстрактные значения нередко имеют более лексикализованную сочетаемость (по сравнению с

более конкретными исходными). Если в исходном значении сочетаемость семантическая, т.е. предполагает открытый (и в этом смысле относительно широкий) класс объектов, удовлетворяющих семантическим требованиям глагола, то во многих производных значениях сочетаемость лексическая или даже фразеологическая (т.е. задается списком имен, подлежащих запоминанию), - и в этом смысле более узкая.

Таким образом, термины “расширение” и “сужение” значения в буквальном логическом смысле к производным значениям неприменимы, и ниже они будут использоваться с учетом сделанных оговорок. Например, значение *поднять руку*

в каком-то смысле является более узким, чем основное значение *поднять (с пола -*

что угодно), т.к. распространяется только на части тела. Ситуацию поднятия части тела можно рассматривать как частный случай (подкласс) ситуации перемещения

объектов из нижнего положения в верхнее. Однако значение *поднять руку* не является “частным случаем” (буквальным сужением) исходного значения (*поднять ручку с пола*); скорее оба они являются вариантами реализации и конкретизации

некоторой общей идеи, семантической модели - ‘переместить объект в более верхнее положение’.

3. СИСТЕМА НЕМЕТАФОРИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ ГЛАГОЛА *ПОЛОЖИТЬ*

Для иллюстрации гипотезы о принципах организации и развития системы значений многозначного слова, обратимся к глаголу *ПОЛОЖИТЬ*, который является одним из основных глаголов перемещения объекта.

3.1. Словарные толкования (по МАС)

1.1. Помещать куда-л. в лежачем положении: *клади щенка на пол/зачем кладешь бревно на дороге?*

2.1. Помещать куда-л.: *класть деньги в карман/сено в чемодан*

2.2. Помещать на хранение, вносить (*в банк, в сберкассу*)

2.3. Помещать, устраивать (в больницу, госпиталь, клинику): *класть в больницу*

3. Накладывать слой чего-л. (краски, пудры и т.п.), наносить (черты, штрихи и т.п.): *класть краску на холст; взял картон, тушь и кисть и --- клал обрывистые штрихи*

4. Ставить какой-л. знак, метку, делать отпечаток чего-л.: *класть тамп/штемпель/ печать/клеймо*

5.1. Накладывать (пищу): *Она клала ему на тарелку и он ел*

5.2. Прибавлять, подмешивать, всыпать: *класть сахар в чай/перцу в суп*

6. (сов. сложить) Строить, сооружать из камня, кирпича

3.2. Параметры прототипической ситуации

Глагол *положить* в его исходном значении является глаголом способа и соответствующая ему прототипическая ситуация предполагает перемещение объекта рукой.

Второй важный признак для описания системы значений глагола *положить* - характеристика Места (пространства), в которое помещается Объект. Основное семантическое противопоставление здесь - открытое место (плоскость) vs. закрытое пространство (вместилище). (Отметим, что изменение типа простран-

ства (наряду с изменением типа объекта) - один из наиболее распространенных семантических сдвигов в значениях глаголов перемещения объекта и вообще глаголов, содержащих смысл 'движение', ср.: *выбросить записку в окно/из окна* ('переместить из более закрытого физического пространства в более открытое') vs. *выбросить старые ботинки* ('удалить из личной сферы' - другой тип пространства); *попасть в квартиру* vs. *попасть в институт*; *В коридоре он встретил Машу* vs. *В этом городе он встретил свою будущую жену*; подробнее об этом см. [Кустова 1999a], [Кустова 1999b]).

Третий признак (параметр), который меняет свое значение в процессе семантической деривации, - цель субъекта.

Четвертый - различные характеристики перемещаемого Объекта.

3.3. Семантическая парадигма

Важным фактором, влияющим на состав семантических признаков, выделяемых в исходном значении *положить* и релевантных как для обозначения прототипической ситуации, так и для развития производных значений, является вхождение *положить* в семантический класс глаголов перемещения объекта "от себя" (*поставить, повесить, бросить* и под. - в отличие от глаголов перемещения объекта "к себе", ср. *взять, схватить, достать, вытащить, вынуть, извлечь, и под.*). Из сопоставления с глаголом *бросить* выясняется такая важная характеристика прототипической ситуации, как контроль субъекта над перемещением объекта по всей траектории перемещения (в ситуации *бросить* движение объекта не контролируется субъектом). Второе важное для нас противопоставление внутри этого семантического класса - *положить* vs. *поставить* (поместить рукой на Место так, что объект Y находится в горизонтальном vs. в вертикальном положении). Горизонтальное положение объекта - важный признак прототипической ситуации.

Смысл 'находиться в горизонтальном положении' передается в русском языке предикатом ЛЕЖАТЬ, который семантически (в качестве компонента толкования) и формально связан с глаголом *положить* и играет важную роль в семантике *положить* и в системе его производных значений (подробный анализ семантических закономерностей употребления глагола *лежать* и других "позиционных" предикатов дан в работе [Рахилина 1998]).

Если мы выделим, как было предложено выше, две фазы в действии *положить* - динамическую фазу и фазу результата, - то последняя будет описываться предикатом *лежать* ('X поместил Y на Место; Y лежит'). Однако глагол *лежать* может иметь разные значения - в том числе и в рамках толкования *положить*. Мы будем различать "дескриптивное" значение *лежать* ('находиться в горизонтальном положении', ср. *лежать на диване, бревно лежало на дороге*) и "классификационное" (просто 'находиться' - применительно к определенным классам объектов, ср. *деньги лежат в банке*).

3.4. Обзор системы неметафорических значений глагола *положить*.

3.4.1. Исходное значение - прототипическая ситуация

1.1. *положить бревно на дороге*:

Объект - дискретный, неприкрепленный, относительно небольшой физический предмет, который человек в состоянии удерживать в руке (в руках);

Место - открытое (плоское);

Цель - не фиксированная; обычно - поместить Объект в Место, откуда его при необходимости можно будет взять;

предикат динамической фазы - 'поместить рукой';

предикат фазы результата - 'Y лежит' = 'находится на поверхности Места в горизонтальном положении';

управление глагола - *положить НА*.

Компонент "в горизонтальном положении" согласован с характеристикой Места (открытое и плоское) и характеристикой объекта - это такой объект который может принимать как горизонтальное, так и вертикальное положение (т.е. лежать или стоять - книга, стакан, дерево и т.п.) или, по крайней мере, может быть размещен на плоскости (лист бумаги и т.п.).

Именно в этом значении ЛЕЖАТЬ НА глагол *лежать* противопоставлен глаголу *стоять* по признаку "горизонтальное vs. вертикальное положение" (потому что в закрытом пространстве можно только лежать (книги *лежат* в портфеле, даже если они расположены вертикально), и здесь глаголы *лежать* и *стоять* противопоставлены по совершенно другим признакам (см. [Рахилина 1998]).

3.4.2. "Расширение"

2.1. *положить деньги в карман*:

Объект - дискретный неприкрепленный физический предмет, который человек в состоянии удержать в руке (в руках);

Место - закрытое пространство (вместилище);

Цель - временное нахождение (хранение) Объекта в Месте;

предикат динамической фазы - поместить рукой;

предикат фазы результата - Y лежит = находится;

управление глагола - *положить В*.

Здесь не меняется тип объекта (объекты могут быть те же самые), но меняется тип пространства (закрытое) и значения "внутреннего" предиката 'лежать' - с дескриптивного на классификационное, т.е. исчезает характеристика Y-а "в горизонтальном положении".

Если исходить из толкования значения 2.1 в МАС ('поместить куда-л.'), то это типичный случай расширения: значение, утрачивая признак "в горизонтальном положении", тем самым расширяет сферу приложимости ("поместить что угодно куда угодно в каком угодно положении"). Это, конечно же, не соответствует действительности: глагола с такой широкой сочетаемостью в русском языке, по-видимому, просто не существует. Например, глагол ПОМЕСТИТЬ, который выглядит как бы родовым предикатом по отношению к видовым ПОСТАВИТЬ и ПОЛОЖИТЬ, имеет по сравнению с ними, во-первых, более узкую сочетаемость, а во-вторых, более идиоматичную (лексикализованную) и к тому же является книжным. (Даже в толкованиях глагола ПОЛОЖИТЬ его не всегда можно использовать: можно сказать *поместить деньги в банк* или *человека в больницу*, но странно сказать ? *поместить кашу на тарелку* или *пудру на лоб*). Что касается значения *положить 2.1* (которое, может быть, и является в каком-то смысле более абстрактным по сравнению с *положить 1*), то в нем утрачивается один признак ('горизонтальное положение'), но одновременно появляется другой ('закрытое пространство').

3.4.3. "Сужение"

2.2. *положить деньги в банк*:

Объект - деньги, ценности

Место - спец. учр., принимающее на хранение деньги и ценности;

Цель - хранение (это единственный случай из всех значений, когда цель указана в словаре)

2.3. *положить кого в больницу*:

Объект - человек;

Место - лечебное учреждение;

Цель - лечение.

5.1. *положить каши на/в тарелку (ложкой)*:

Объект - пища: нежидкая (ср. **положить супа/чаю в чашку*)

Место - посуда: из которой едят (а не в которой готовят, ср.: *положи котлету обратно на сковородку* - знач. 1.1.)

Инструмент (факультативный).

Наконец, мы должны добавить к этому списку еще некоторые значения, которые не указаны в МАС, но которые важно выделить не только для “полноты картины”, но еще и потому, что они имеют параллели у других глаголов перемещения

(это характерные, если угодно - регулярные, типы значения). Присоединим их ко 2-му значению под номерами 2.3. и 2.4.:

2.3. *Куда мы положим гостей*

Значение ‘предоставить место для ночлега’ - имеет аналог у глаголов *посадить*, (‘предоставить место для сидения’), *разместить*, *поселить* и под.

2.4. *положить голову на подушку/руку на плечо*:

Объект - часть тела человека или животного.

Значение “объект-часть тела” есть практически у всех глаголов перемещения объекта, и в словарях оно достаточно последовательно выделяется как особое, ср.: *поставить ногу на ступеньку*, *поднять голову*, *опустить руку*, *повернуть голову*, - поэтому странно не выделять такого же значения и у глагола *положить*.

Эти значения представляют случай, противоположный предыдущему, - сужение. Они тоже содержат предикат “помещать что куда”, но предполагают особый, специальный Объект и особое, специальное Место.

Мы сейчас не касаемся многих важных особенностей этих значений (например, в одних из них предикат ЛЕЖАТЬ имеет классификационное значение ‘находиться’ (*деньги лежат в банке*, *У лежит в больнице*); в других случаях возможность его употребления сомнительна (? *пудра лежит на лбу*, *краска лежит на холсте*; допустимо только слово *слой*: *у нее на лбу лежал толстый слой пудры*), в третьих он вообще неприменим к описанию фазы результата (* *в чае лежал сахар*, *в супе лежала соль*). Отметим лишь, что изменения в этих значениях (по сравнению с производным) не исчерпываются просто специализацией типа Объекта и специализацией типа Места. В них появляются важные (и специфичные) семантические приращения, касающиеся цели помещения данного типа объекта в данное место. Более того, в них могут появляться новые актанты, например, Инструмент в значениях *класть мазки на холст* или *класть кашу на тарелку*.

3.4.4. Метонимический сдвиг

Мы не рассматриваем детально значения *класть б (печь)* и *класть 4 (печатать)*,

но очевидно, что они производны от прототипической ситуации “класть Y на L”, обозначают разные варианты результата этой ситуации (*класть кирпичи друг на друга* → *класть печь*; *класть печать на бумагу* → *оставлять отпечаток*) и являются продуктами метонимического сдвига.

3.5. Некоторые выводы

Что видно из этого обзора? Существует как бы общая, “нейтральная” ситуация перемещения объекта, соответствующая базовому, основному значению глагола *положить*. И существуют более, так сказать, “специальные”, специализированные, в том или другом отношении маркированные ситуации, в которых могут фигурировать как особые объекты с особыми свойствами (краска в значении 3, пища в значении 5), так и те же самые объекты, что и в первом значении, но это ситуации помещения в особые места с особыми целями, причем сами объекты в таких ситуациях приобретают специальные признаки, согласованные с этими специальными местами и целями (ср. *положить деньги на комод* vs. *положить деньги в банк*; *положить раненого на кровать* vs. *положить раненого в госпиталь*; *положи котлету обратно на сковородку* vs. *положи мне еще котлету*). В случае (а) деньги, раненый, котлета рассматриваются как просто физические объекты, приравненные к любым другим перемещаемым объектам, в случае (б) деньги (но не раненый и котлета) - это объект, принимаемый банками на хранение; раненый (но не деньги и котлета) - лицо, подлежащее лечению; и т.д..

Инициатором семантического сдвига является изменение типа объекта. Именно с типом объекта связаны те специальные ситуации (например, хранить деньги в банке или есть пищу с тарелки), которым соответствуют “специализированные” производные значения. Эти специальные ситуации, а тем самым и значения, являются культурно обусловленными (например, значение *положить деньги в банк* может возникнуть только в такой культуре, где есть деньги и банки, а *сложить фундамент* - в культуре, где строят из камня, а, например, не из прутьев, смазанных глиной).

Теперь посмотрим, как лексическое значение глагола толкуется в словаре (см.3.1.). Если мы возьмем сами по себе толкования этих значений (без ограничений на актанты), то окажется, что они, как правило, не имеют особой ценности, а порой даже могут ввести в заблуждение (ср. обсуждавшуюся выше формулировку значения 2.1. “Помещать куда-л.”, из которой следует, что значение 2.1. описывает ситуацию “помещать что угодно куда угодно”). Все следующие после 2.1. значения сохраняют идею “помещать что куда”. Однако они содержат важную дополнительную информацию - характерные, так сказать, парадигматические для данной ситуации существительные, которые указаны либо при толковании самого значения (обычно в скобках), либо даже в примерах: 2.2. банк; 2.3. больница; 3. краска, пудра; черты, штрихи; 4. знак - печать, штамп, штемпель, клеймо; 5. пища; тарелка; 6. камень, кирпич. Именно по этим существительным (а не по формулировке “помещать что куда”) можно составить представление, каким ситуациям соответствуют данные значения.

Примерно таким же образом (через прототипические объекты) задаются в словарях производные значения других глаголов, ср.: *сорвать (голос)* и т.п.

Хотя этот принцип проводится в словарях непоследовательно, он чрезвычайно важен и имеет глубокий смысл, поскольку такой способ представления значений гораздо более адекватно отражает реальные процессы использования языка человеком, чем семантические признаки типа “одушевленный”, “дискретный” и под., которые используются в лингвистических описаниях глагольных лексем.

Таким образом, словари, при всем их несовершенстве, более адекватно моделируют языковую способность человека, и составители словарей, хотя это эксплицитно никогда не декларируется и не формулируется, фактически реализуют когнитивный, а не структурный подход к представлению значений.

В заключение отметим, что наряду с прототипической ситуацией, являющейся внеязыковым источником разнообразных признаков (особенно для метафорических значений, которые здесь не рассматривались), существует и внутриязыковой источник семантического развития предиката - своего рода семантическая модель ситуации, общий семантический предикат, извлекаемый из разных (прежде всего - неметафорических, но также и некоторых метафорических значений) и являющийся аналогом пресловутого инварианта, от поисков которого большинство лингвистов отказалось. Действительно, обычно невозможно и, по-видимому, не следует пытаться подвести под некоторый инвариант решительно все значения слова. Однако, как показывает анализ языкового материала, в разветвленной структуре значений многозначного слова можно выделить какую-то группу (прежде всего - неметафорических) значений, которые являются “денотативными реализациями” некоторой достаточно абстрактной идеи семантического ядра. Для *положить* это идея ‘поместить что куда’, которую содержат и уточняют, специализируют все неметафорические значения, включая исходное, основное (!); для *поднять* - идея ‘переместить снизу вверх’; и т.д.

Литература

- Гак В.Г. К проблеме общих семантических законов // Общее и романское языкознание. М., 1972.
- Кустова Г.И. Импликативный потенциал значения и семантическая производность // Труды Международного семинара Диалог’96 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. М., 1996.
- Кустова Г.И. Модели семантической деривации: семантическая парадигма глаголов способа // Труды Международного семинара Диалог’97 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. М., 1997.
- Кустова Г.И. Семантические модели производных значений глаголов перемещения объекта // Научно-техническая информация. Сер. 2. 1999а, № 5.
- Кустова Г.И. Перцептивные события: участники, наблюдатели, локусы // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. М., 1999б.
- Рахилина Е.В. Семантика русских “позиционных” предикатов: СТОЯТЬ, ЛЕЖАТЬ, СИДЕТЬ и ВИСЕТЬ // Вопросы языкознания, 1998, № 6.

Non-metaphorical cognitive patterns in semantic derivation

G.Kustova

The paper deals with the problem of the relation between basic meaning of a verb (and the corresponding prototypical situation) and the system of non-metaphorical meanings. Prototypical situation has the set of parameters. Derived meaning is formed as a result of changing the meaning of one or more parameters.

The main factors which influence on the system of derived meanings are as follows: characteristics of the prototypical situation; semantic paradigm of the verb; type of the basic meaning.

* * *

Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 99-04-00262а) и INTAS (проект № 96-0085)